

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 15 ● м а й ● 1984

Рисунок А. ДУГИНА.

— Сама
нахвостник вяжешь?
— Приходится:
на фабрике-то
не всегда ГОСТ
соблюдают.

Ах, если бы проблема качества ограничивалась только предметами русалочьего туалета! О том, как обстоит дело с соблюдением госстандартов при изготовлении товаров массового спроса, см. стр. 2—4.

Наш консультант — начальник управления государственного надзора и территориальных органов Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР В. Я. БЕЛОБРАГИН

Почетное право открыть первую экспозицию Крокодил представляет заместителю председателя Госстандарта, Главному государственному инспектору СССР по надзору за стандартами и средствами измерений И. И. ИСАЕВУ

Нас, работников Госстандарта, не может не радовать появление крокодильской рубрики, посвященной проблемам стандартизации, качества продукции, укрепления государственной дисциплины в этих вопросах. Увы, еще немало изделий и товаров могут появиться в этой рубрике, ибо трудно найти область общественной производственной деятельности, где не использовались бы принципы стандартизации.

Более двадцати тысяч государственных стандартов действует у нас в стране. Добавим к этому отраслевые и республиканские стандарты, технические условия. Им обязаны соответствовать выпускаемые изделия. Они создают нормативно-техническую базу современного производства.

А вот отсутствие стандарта серьезно осложнило бы нашу жизнь. Покрышка не подошла бы к колесу вашего автомобиля, для покупки детских колготок пришлось бы вести в магазин своего малыша на примерку, вилка телевизора не вошла бы в розетку, а лампочку не удалось бы ввинтить в патрон. В промышленности, лишенной стандартов, царила бы полная неразбериха.

В нашей стране, где свято соблюдаются принципы общественных интересов и заботы о всенародном благе, уважение к стандарту вызвано социальной необходимостью. Стандарты у нас имеют силу закона, предусмотрена уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции. Нарушить стандарт — это и антиобщественно, поскольку его соблюдение входит в требования сознательной социалистической дисциплины.

Работники Госстандарта и его территориальных органов зорко следят за соблюдением стандартов, выбирая адреса наиболее неблагополучных предприятий. Нам дано право лишать продукцию государственного Знака качества и даже останавливать производство. По результатам наших проверок может применяться целый комплекс наказаний: от лишения премии до освобождения виновного от должности.

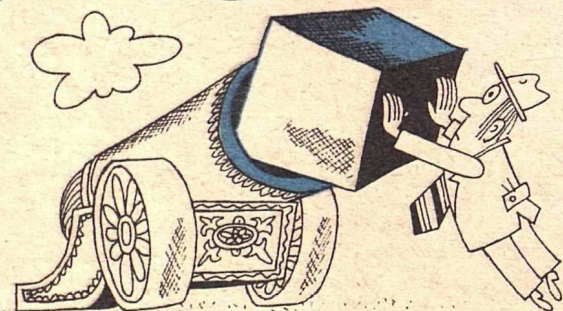
В этом комплексе не было одного оружия — смеха. С появлением новой рубрики в «Крокодиле» этот пробел устраняется. И не надо бояться острого оружия сатиры. Наши повторные проверки показали: четыре нарушителя стандартов из пяти быстро исправляют недостатки. Значит, можно соблюдать стандарт, можно держать порядок! Раз мы сильные, не грех и посмеяться. А. В. Луначарский говорил: «Смех не только признак силы, но сам — сила!» Направим же эту силу против нарушителей стандартов, против бракоделов!

Это продиктовано одним — заботой о наших людях. Создавая материальные и культурные ценности, они сами должны получать только хорошие, красивые и добротные вещи!

И. И. Исаев

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СТУСЯ

«Двое очаровательных трудящихся лежали на пляже. Они были в том возрасте, когда пишут стихи без размера и любят друг друга беспредельно. Черт побери, она была очень красива в своем купальном костюме. И он был, черт побери, не Квазимодо в своих трусиках-плавках на сверкающем теле.

Они познакомились здесь же, на пляже.

К двум часам дня он сказал:

— Если это глупо, скажите мне сразу, но я вас люблю.

Она сказала, что это не так глупо...

Да, да, вы совершенно правы, это сочинили не мы, а другие соавторы — Ильф и Петров. Фельетон назывался «Директивный бантик» и был напечатан в «Правде» ровно пятьдесят лет назад. Помните, что там было дальше?

«Влюбленные быстро стали одеваться.

Он надел брюки, тяжкие москвошвеевские штаны, мрачные, как канализационные трубы, оранжевые утильтапочки, сшитые из кусочков, темно-серую, никогда не пачкающуюся рубашку и жесткий душный пиджак...

Она была в готовом платье из какого-то ЗРК*. Оно вздувалось на животе. Поясок был шит с таким расчетом, чтобы туловище стало как можно длиннее, а ноги как можно короче. И это удалось. Платье было того цвета, который дети во время игры в «краски» называют бурдовым...

«И я мог полюбить такую жабу?» — подумал он.

«И я могла полюбить такого уroda?» — подумала она.

— До свидания, — сухо сказал он.

— До свидания, — ответила она ледяным голосом.

Больше никогда в жизни они не встречались».

Мы так обильно процитировали классиков жанра не потому, что самим лень писать. Просто эта тема беспокоит нас и сегодня, спустя полвека. Настолько беспокоит, что мы намерены печальную повесть о двух влюбленных перенести в наши дни и слегка конкретизировать, то есть обрядить очаровательных трудящихся в то, что порой предлагает нам торговля.

Итак:

Он надел кургузый костюмчик Волгоградского швейного объединения имени 8 Марта, не подозревая, что четверть этих костюмов, как установили органы Госстандарта, — элементарный брак, ибо шьются они с грубейшим нарушением технологии. Если только петли небрежно обметаны, нитки там-сям висят или подкладка тянет — спасибо! А то ведь одна штанина вполне может оказаться короче другой.

Сработан тот костюмчик был, возможно, из тканюшки Ленинградского комбината имени Тельмана или из ткани «Есения» Татарбунарской суконной фабрики, где, похоже, вообще не существует ОТК. Единственным аргументом в защиту страшноватого костюмчика — этого произведения ткацко-швейного искусства — могла быть лишь старинная поговорка: «Неладно скроен, да крепко шит».

Она была в блузке, недавно лишенной Знака качества, производства Глазовской фабрики в Удмуртии и в юбочке Киевского объединения имени Смирнова-Ласточкина, регулярно радующего количеством продукции и регулярно огорчающего качеством.

Шита эта сиротская юбочка могла быть из ткани Московского камвольного объединения с поэтическим названием «Свирель», или из рижской «Лиены», или из «Ольхи», созданной на столичной фабрике Петра Алексея. Короче, из того некогда славного товара, который чуть-чуть подразнил покупателей почетным пятиугольничком, а потом легко с ним расстался.

Ее наряд довершал легкий плащик с маркой львовского объединения «Маяк». Того самого, что постоянно выбрасывает на рынок вещи, из которых девяносто процентов — куда не годные.

В свете этого «Маяка» она, черт побери, не была красива.

«И я мог полюбить такую кикимору?» — подумал он.

«И я могла полюбить такого рахитика?» — подумала она.

— Гуд бай.—сухо сказал он.

— Чао.—ответила она ледяным голосом.

Больше никогда в жизни они не встречались...

Обрисовав положение, сложившееся на одежном фронте в те далекие годы, наши знаменитые предшественники сделали вывод, звучащий вполне современно:

«И мы предъявляем счет за разбитые сердца, за грубо остановленное движение души. Счет большой. В то время как во всех областях промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, во всей жизни страна делает поразительные успехи, показывает всему миру, на что способен пролетариат, в области одежды нет успехов, стоящих даже на уровне теперешних запросов. А ведь надо думать еще о запросах завтрашнего дня...»

Мы совсем не хотим сказать, что за истекшие полвека в нашей швейной индустрии ничего не изменилось! Выросло множество прекрасно оснащенных фабрик, стремительно растет производительность труда. Но вот с ассортиментом и качеством дело как-то не ладится. Магазины забиты никому не нужной одеждой. Жуткие ратиновые пальто весом по пуду с каракулевыми воротниками, ацетатные платья с рюшами, в которых летом жарко, а

зимой холодно, юбки и костюмы из тканей, не имеющих аналогов в мировой ткацкой практике. Про них не скажешь, что они вышли из моды, они никогда не были модными. Еще летом прошлого года в торговле скопилось нереализованных швейных изделий более чем на два миллиарда рублей, а на складах ткацких фабрик лежал один миллион семьсот тысяч погонных метров шерстяных тканей, от которых отказались торгующие организации. Сейчас, говорят, эти сверхзапасы удалось сократить с помощью уценок. Но, согласитесь, это не лучший метод. Не выгоден он государству. А люди у нас зарабатывают очень даже прилично. Они готовы за красивую и модную вещь платить полновесным рублем. Сейчас ни в селе, ни в городе никто не желает быть одетым кое-как.

И вот слушаем иногда по телевизору похвалу иного директора швейной или ткацкой фабрики, что, мол, его коллектив клянется дать годовой план на месяц раньше. Это, конечно, чудесно! Но при одном условии: каждый метр ткани, каждая юбка или костюм обязательно должны найти своего покупателя. В противном случае самая ударная работа не работа, а простите, мартышкин труд. Подобная работа не просто бесполезна, но и вредна, ибо создает на время обманчивое впечатление полного благополучия.

А полного, к сожалению, пока еще нет. И это подтверждается хотя бы тем, что, например, на межреспубликанской оптовой ярмарке из-за нарушения стандартов швейных изделий не было этих изделий закуплено на 947 миллионов рублей. Вот как оглушительно аукнулось пренебрежение к стандартам!..

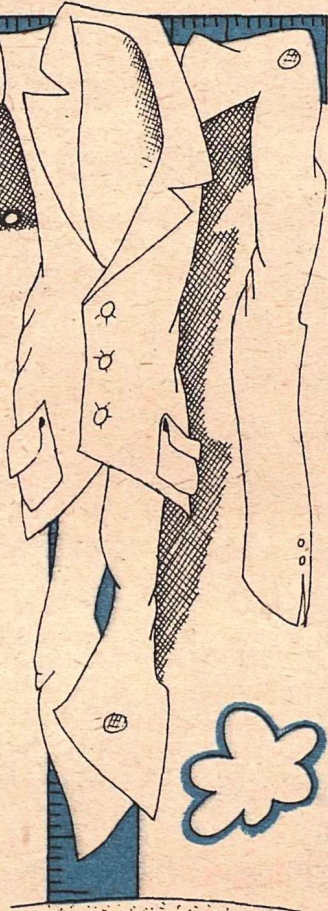
СЕМЬ РАЗ ПРИМЕРЬ...

Работники ОТК, как правило, не любят портить отношения со своим начальством. Забракует, к примеру, контролер Сидоров партию рубах, его тут же вызывают на ковер:

— Ты что же это, Сидоров, родной фабрике всю картину портишь? По твоей милости весь коллектив без премии останется! А тебе самому тринадцатая зарплата не нужна? Иди, Сидоров, работай! Но, прежде чем выставлять напоказ свою принципиальность, крепко подумай. Товарищи тебе спасибо не скажут!..

Вот и перестает контролер Сидоров принципиальничать, вот и открывается браку прямая дорожка к прилавку.

В прошлом году Госстандарт провел выборочные проверки соблюдения стандартов и качества изделий на двухстах девятнадцати швейных и пятидесяти пяти ткацких предприятиях. Результаты оказались крайне безрадостными. Назвать всех бракоделов мы, понятно, не имеем возможности. Но предостеречь покупателей от продукции особенно злостных считаем своей обязанностью.

ШВЕЙНИКИ

1-е место — ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА № 2 (г. Иваново).

Забраковано 100% женских пальто из-за перекосов меховых воротников, разной ширины манжет и хлястиков, укороченной подкладки.

2-е место — ОБЪЕДИНЕНИЕ «МАЯК» (г. Львов).

Забраковано 90,2% женских плащей и пальто, не соответствовавших утвержденным эталонам из-за грубейших нарушений технологической дисциплины.

3-е место — ОБЪЕДИНЕНИЕ «ВОСТОК» (Приморский край).

Забраковано 86,2% платьев из-за наличия производственно-швейных дефектов, нарушения маркировки и упаковки.

ЗНАКОМЬТЕСЬ - «ПЕРЕДОВИКИ»

ТКАЧИ

1-е место — ГЛУШКОВСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА.

Забраковано 100% проверенных шерстяных тканей из-за низкого качества и несоответствия требованиям ГОСТа.

2-е место — ХАРЬКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «КРАСНАЯ НИТЬ».

Забраковано 100% драпа «Харьковский» из-за плохой устойчивости окраски и отсутствия контроля за показателем «стойкость ворса к истиранию».

3-е место — АРАМИЛЬСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА.

Забраковано 67,7% проверенных тканей по различным качественным показателям.

ЧИТАТЕЛЬ! СОБЛЮДАЙ ОСОБУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ ПРИ ВСТРЕЧЕ В МАГАЗИНЕ С ИЗДЕЛИЯМИ ЭТИХ ПРЕДПРИЯТИЙ! СЕМЬ РАЗ ПРИМЕРЬ, ОДИН КУПИ!

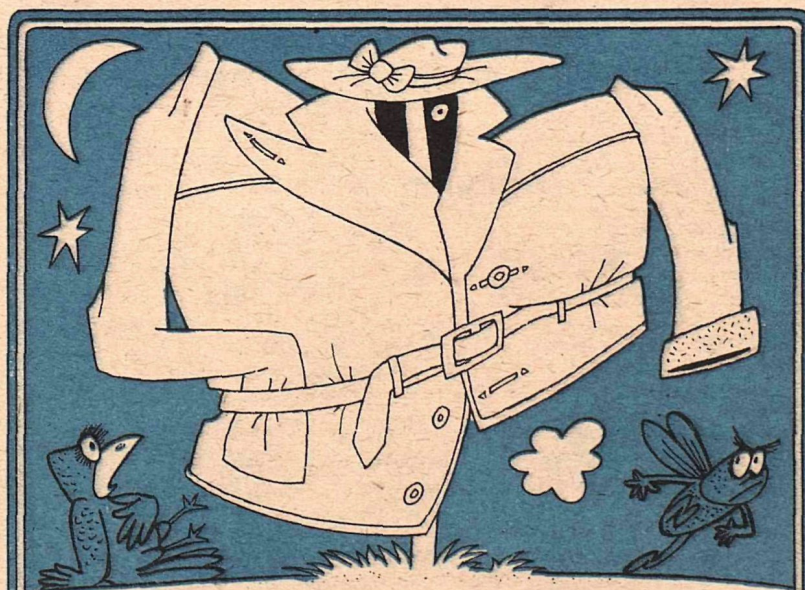
ВАШЕ МНЕНИЕ?

— поинтересовались мы у коммерческого директора московского ЦУМа С. З. Долгих. И вот что ответила Зинаида Семеновна:

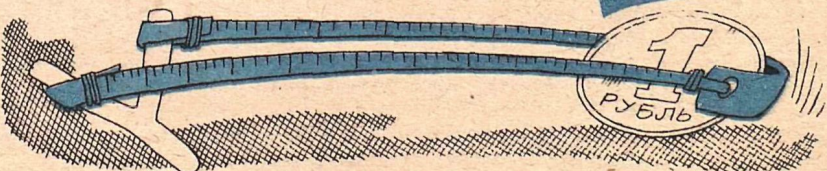
— От плохого качества товаров прежде всего страдает торговля, затем — покупатель, затем — снова торговля, потому что начинается возврат купленного. Львиная доля труда наших работников идет на проверку поступающего товара и на рассмотрение жалоб покупателей. Честное слово, будь на то моя воля, я бы лишила ряд предприятий, которые за много лет, можно сказать, знаю в лицо, права иметь свои ОТК. Кое-где они превратились в отделы покрывательства брака во имя выполнения плана. Ведь что получается? Отгрузила нам фабрика партию изделий и тем самым отчиталась перед своим министерством. Пока товар дошел до покупателя, пока покупатель разобрался и вернул его в магазин, а магазин — предприятию, премиальный фонд у того уже разложился по отдельным карманам!

И еще мне часто бывает жалко железнодорожников. Ведь когда к нам в ЦУМ из-за тридцати земель доставляют негодный товар, а мы потом в неполных контейнерах отсылаем его обратно — это же для железнодорожников сизифов труд. Бесконечные перевозки брака взад-вперед — совершенно лишняя, пустая работа, которую задают железной дороге беспечные бракоделы.

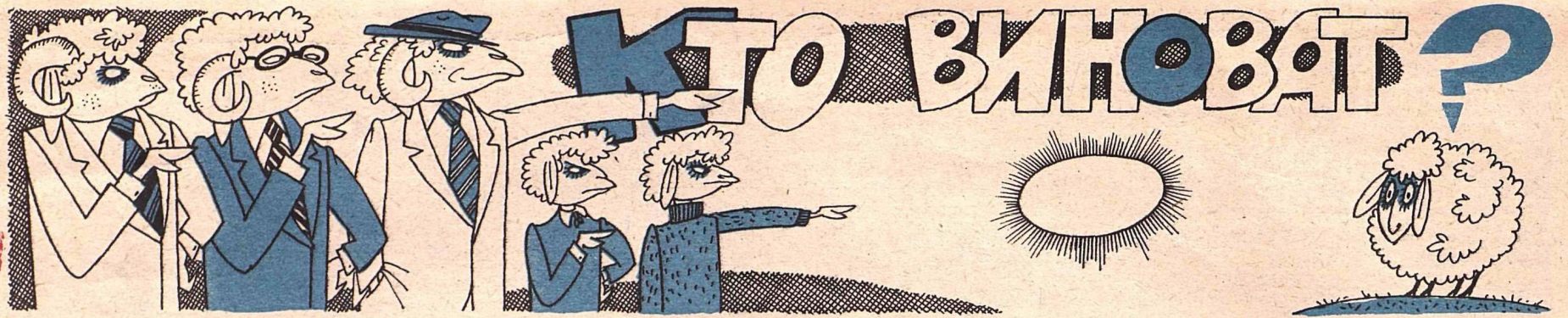
И последнее. Наши девочки на одном собрании предложили выезжать на ближайшие швейные фабрики, чтобы в очных встречах поговорить о том, что строгое соблюдение стандартов — залог отличного качества. Вот и познакомились мы с работниками объединений «Салют» и «Вымпел», подружился даже. Но как шел от них брак порой до двадцати процентов, так и идет по сей день. Так что дружба друбой, а ссориться кое с кем придется серьезно!

Нестандартное — сразу видно: Все кособокое, кривое, немодное. Нарядить в такое не стыдно Только пугало огородное.

— Мы не всегда хорошо шьем,—говорят швейники,—потому что нам плохие ткани дают. Сшейте-ка хорошо из тканей Балашовского или Краснодарского комбината! Тут вам и резко выраженная полосатость, и пятне, и заломы, и утолщения, и низкая прочность крашения, и сверхнормативная усадка! Половину тканей возвращаем из-за несоответствия ГОСТам. Но из чего-то шить надо. У нас план! Вот и шьем!..

— А мы не всегда хорошо ткем,—говорят ткачи,—потому что фабрики первичной обработки шерсти дают плохое сырье. Сотките-ка что-нибудь дельное из шерсти Семипалатинской, Черниговской или Инзенской фабрики! Тут вам и прокиды шерсти низких сортов, и синтетические нитки, и повышенная за жиренность, и пыль, и несываемые клейма. Половину шерсти возвращаем с рекламациями. Но из чего-то надо ткать. Вот и ткем!..

— А мы не всегда хорошую шерсть даем,—говорят первичные обработчики,—потому что плохую шерсть с овец настригают. Овца—животное грязное!.. Ну вот, слава богу, виновник найден—овечка! Вот давайте ее, бессловесную, и

привлечем по всей строгости закона. Ведь есть же в Уголовном кодексе статья. За «выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции» в худшем случае до трех лет можно схлопотать. А в лучшем—«увольнение от должности». Так что решим? Засадим овечку или уволим от должности? Она у нас не отвертится. Что овца может сказать в свое оправдание, кроме «бе-е-е»?

Но вот какой поучительный опыт был проделан недавно. Были взяты два великолепных мужских костюма (импортных—сообщим по секрету!) и аккуратно распорты по швам. Затем попросили мастеров одной нашей швейной фабрики восстановить костюмы, то есть сшить их по тем же швам. Это было исполнено. Теперь оба костюма можно было... выбрасывать.

Эта маленькая байка рассказана с простым умыслом: не стоит ответственность за брак перекладывать на чужие плечи, надо добросовестно работать самим.

Отец ему еще до старта — Икар, одумайся! — твердил. — Ты с нарушением стандарта Себе крыло соорудил! К чему ведет такое, кстати, Прекрасно видно на плакате.

Каких же стоило усилий Решить, кто из троих красивей! Вопрос бы был предельно прост, Имей Парис на женщин ГОСТ.

Пятьдесят лет назад в «Правду» из Наркомата легкой промышленности СССР пришла следующая телеграмма:

ТОВ. ИЛЬФУ И ПЕТРОВУ. УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ! В ГАЗЕТЕ ОТ 19 МАРТА ПОМЕЩЕНА СТАТЬЯ Т. Т. ИЛЬФА И ПЕТРОВА «ДИРЕКТИВНЫЙ БАНТИК», ГДЕ ДАНА ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ИЗДЕЛИЙ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

БЫЛО БЫ ОЧЕНЬ ЖЕЛАТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ВЫ ОЗНАКОМИЛИСЬ С КАЧЕСТВОМ ГОТОВОГО ПЛАТЯ, ВЫПУСКАЕМОГО МОСКОВСКИМИ ШВЕЙНЫМИ ФАБРИКАМИ, А ТАКЖЕ, ЕСЛИ ВАМ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ, И ДРУГИМИ ФАБРИКАМИ.

ПРОСИМ ВАС НЕ ОТКАЗАТЬ В ПРОСЬБЕ ЛИЧНО ПОСЕТИТЬ ПО ВАШЕМУ ВЫБОРУ МОСКОВСКИЕ ФАБРИКИ И БАЗУ ШВЕЙБИТА ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С КАЧЕСТВОМ ПОШИВКИ И ФАСОНЫМИ ВЫПУСКАЕМЫХ ИЗДЕЛИЙ.

С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУБЛАНОВ. НАЧАЛЬНИК ТОРГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НКЛП СССР ШВАРЦМАН.

Кажется, Ильф и Петров этой темой больше не занимались, и любезное приглашение осталось без ответа. Сегодня мы отвечаем за них:

СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА
 МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

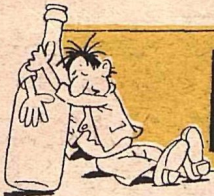
ПРИЕМ: _____	ПЕРЕДАЧА: _____	Адрес: _____
г. _____ час. _____ мин.	г. _____ ч. _____ м.	МОСКВА МИНЛЕГПРОМ СССР
Вл. № 723	№ связи _____	МИНИСТРУ
Принял: _____	Перелал: _____	ТОВ. ТАРАСОВУ Н.Н.
Их <u>Москви</u> №* <u>61</u> сл. <u>17</u> г. <u>10</u> час. <u>55</u> мин.		
Служб. отметки: _____		

УВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ НИКИФОРОВИЧ ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА ПОСЛЕ ИЛЬФА И ПЕТРОВА ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕМЕ СКВЕРНОГО КАЧЕСТВА ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ ЗПТ НАСТОЯТЕЛЬНО ПРОСИМ НЕ УТРУЖДАТЬ СЕБЯ СОСТАВЛЕНИЕМ ПРИГЛАСИТЕЛЬНОЙ ТЕЛЕГРАММЫ ЗПТ А ДАТЬ КОНКРЕТНЫЙ ОТВЕТ КРОКОДИЛУ ЗПТ КАКИЕ МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНОГО УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОДЕЖДЫ ТЧК С КРОКОДИЛЬСКИМ ПРИВЕТОМ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ДМ. ИВАНОВ И ВЛ. ТРИФОНОВ.

В подготовке выпуска принимали участие работники Госстандарта СССР В. И. САШНИКОВ и Э. Ф. РАХМАТУЛЛИН.

СМЕРТЕЛЬНОЕ УБИЙСТВО

Телефон залихорадило от настырного звонка.

— Алло, милиция! Убива-а-ют!— испуганно кричала трубка.

От подъезда Славянского ГОВД рванули два «газика». Взвизгнув тормозами у ворот дома № 26 по улице Тургенева, они пробуравили фарами двор.

— Мужика мово скрутил, паразит,— выбежала навстречу жена М. Помелило,— и в чулан поволок! Убью, кричит!

Майор Ю. Кравченко щелкнул затвором пистолета и распахнул дверь.

— Ни с места!—скомандовал он. Но команда была уже излишней—под столом в неестественных позах лежали М. Помелило и В. Пентюк. А между ними во весь рост невозмутимо возвышался истинный убийца. И майор бесстрашно шагнул к нему.

Хотя преступника можно отнести к сорту особо опасных, оружием майор не воспользовался. Он только одной рукой взял за стеклянное горло убийцы, повалившего двух мужиков разом, и слегка взболтнул—в десятилитровой бутылке оставалось несколько литров первача...

М. КОРЧАГИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

КОМПОТ ИЗ САЛОГА

Отпив живой огуречной воды, «убитые» воскресли и рассказали, что накануне у В. Пентюка вызрела наконец эта вот самая бутылка. Решив поделиться своей десятилитровой радостью с соседом Помелило, он пошел звать последнего в гости. Но последний до того уже нарадовался с другим соседом, что Пентюка уважить отказался. Завязался диспут. Озлившийся В. Пентюк с кличем «Убью!» поволок соседа в чулан. А перепуганная насмерть жена побежала звонить в милицию.

Позже был суд; выражаясь документально, владельца «очага самогонварения» оштрафовали, а опасного преступника приговорили к «уничтожению путем выливания на землю».

ДУРЬ НАВИНОС

— Это ж надо было так налакаться,— осуждающе качает головой хранительница другого очага, обогревающего село Прелестное, Вера Афанасьевна Заводовская.

А в нашем деле главное—конспирация,— рассуждает хранительница сама с собой.—Наварю я, к примеру, этого питья и разолью по банкам. А в банки малость сиропу для цвета да вишеноч. С виду обычный компот. Сунься-ка ко мне кто-нибудь с проверкой. А я ему: «Компотик с дороги не желаете? Вишне-е-вый...» Да и выставлю ему законсервированную банку. Он, конечно, застесняется: мол, при исполнении обязанностей компот не пью. Начнет искать первач да и уйдет ни с чем.

Тут Афанасьевна достает резиновый сапог и, воровато оглядываясь, заталкивает в бидон с зельем.

— А это для дури,—любовно хлопчет над варевом стряпуха.

И когда изъеденный зельем сапог с той же оглядкой изымался из бидона, начиналось хорошо законспирированное паломничество за дурью, отпускаемой навинос с учетом стоимости посуды. Не отказывалась Афанасьевна и от оплаты продуктами натурального хозяйства.

Паломники А. Савин и А. Прочий эту слабость знали и однажды, исчерпав все свои приусадебные возможности, ранним утром вышли за околицу.

Вдали трюилось село Троицкое. Там-то, в хлеву М. Секаловой, дружки и разжились необходимыми обменными фондами. Фонды вытягивали шеи и возмущенно кричали.

— Вот, тетя Вера, это вам,—разбудили паломники свою благодетельницу,—уточек к обеду...

Обмен состоялся.

Состоялся и суд.

— Значит, нам срок крутить, а ей самогон варить?— зло дышали птицеловы в сторону одурманившей их самогонщицы.

— Неподушная я!—задиристо вскочила она со скамьи свидетелей.

Но позже все-таки оказалась подсудной. Лейтенант Н. Крапивин всерьез заинтересовался компотиком. Тот же суд оштрафовал стряпуху за вкусовые качества компота.

ПОДЗАБОРНЫЕ ВИЗИТЕРЫ

— Штраф—это еще полбеды. Деньги и наверстать можно. Бутылка, чай, по три рубля,—рассуждали самогонщики.—Беда в том, что дрожжей нема. В магазине ими когда разживешься? А у нас аппараты простаивают.

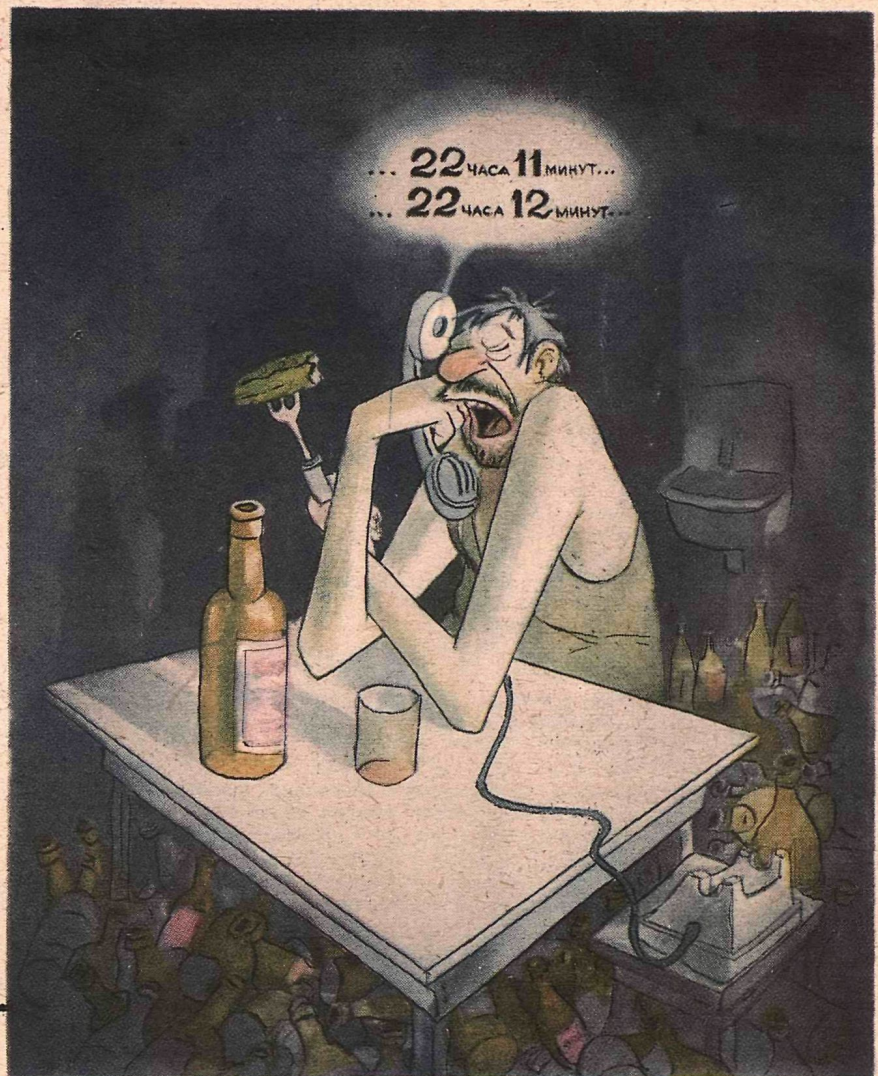
С сумой за плечами выходили они на тропу, ведущую к бойкому пятанку под забором Краматорского дрожжевого завода.

Заводская жизнь бурлила, частенько выплескивая через забор часть выпускаемой продукции. А в проходной мирно дремала контролер А. Радыгина. И когда несунам надоело метать продукцию за ограду, то, сняв обувь, крались они мимо похрапывающей Радыгиной, уже прохрапевшей, кстати, однажды журнал задержаний похитителей дрожжей. От завода пришедшие самогонщики отчаливали довольные, и аппараты уже не простаивали.

За забором, конечно же, регулярно проводятся собрания с пламенной повесткой дня «Задачи коллектива по сбережению социалистической собственности» и прочая воспитательная работа.

— И это еще не все,—гордо добавляет директор завода Н. Бруй.—В обязательства, например, запишите, непременно вставляем пункт: «Не иметь случаев хищения». И планы годовые выполняем.

Я записал. Не записал только, сколько тонн продукции растворилось в бутылках самогонщиков. Этого, впрочем, не знает никто. Известно лишь, что Славянский ГОВД в

— А месяц, месяц-то какой?..

Рисунок И. НОВИКОВА.

СВЕКЛОВОДКА

Рисунок Е. ГУРОВА.

прошлом году с лихвой перекрыл все показатели прошлых лет по гашению очагов самогонварения.

Конечно, выполненные заводом планы—это прекрасно. И все же неплохо бы дотошно обследовать слишком удобный для транспортировки краденых дрожжей забор.

И, пожалуйста, разбудите А. Радыгину.

Донецкая область.

Нелицеприятный разговор происходил в квартире Тургана. Впрочем, Чалкину нечего было сказать. Лишь изредка он подавал реплики, да и те скорее для порядка.

— А ведь Чалкин необыкновенно похорошел, — с недоброй интонацией сказала Гусева.

— Дальше некуда, — усмехнулся Турган. — Кругл, пухл, гладок, ухожен. И эти розовые щечки... Ты хоть смотришься в зеркало?

Чалкин ничего не ответил.

— А не мешало бы посмотреть, — не без жесткости заметил Турган. — И увидеть свое лицо. Впрочем, это уже не лицо. Это лик. Знаешь, что он напоминает? Громадное блюдо с печеным картофелем. Или теплый румяный каравай, только что вынутый из печи. От тебя, братец, пахнет чем-то рубенсовским, чем-то фламандским. Голландским сыром.

Чалкин подавленно молчал.

— И тело твоё наверняка такое же. Мягкое, как перина, в аппетитных складках. Я прямо вижу твой пышный живот цвета свежайшей ветчины. Как ты допер до жизни такой? С ума ты сошел? Отвечай, тебя спрашивают.

Гусева фыркнула.

— Я раньше бегал, но теперь вывихнул ногу, — промолвил Чалкин, тихо мерцая ясными ангельскими глазами.

Турган не принял его объяснений.

— А почему ты не ходишь дома босой? — Он почесал крупной темной пяткой соседнюю лодыжку. — Я же сказал тебе, чтобы ты ходил босиком.

— Галя говорит: незстетично, — прошептал Чалкин.

— Какой вздор! — воскликнул Турган и вновь почесал пяткой лодыжку. — Какой пошлый вздор! Живая плоть, если только она принадлежит не вырожденцу, совершенна! Слышишь ты, каллун? Со-вер-шен-на! Вот и Гусева ходит босиком.

— То Гусева, — кротко вздохнул Чалкин.

Гусева улыбнулась и не без удовольствия оглядела свою босую ножку.

— Довольно, — сказал Турган, — не хочу тебя слушать. Ты поставил крест на собственной жизни. И дело в конце концов не в том, что ты перестал по утрам бегать, не в том, что ступаешь по земле, отгородившись от нее подметками, это последние мазки в общей неприглядной картине. Пойми, я не о талии твоей пекусь, кому она нужна, твоя талия? Талия — следствие, а не цель. Я пытаюсь вбить в твою глупую голову главные истины бытия, но у тебя в одно ухо влетает, а из другого... Э, да что говорить! Ты ведь можешь только хлопать ресницами, словно обиженный херувим. Ты абсолютно невосприимчив. Кстати, Гусева давно так считает.

Это значило, что и толковать не о чем. О Гусевой Турган был высокого мнения и, хотя она была его женой, звал ее только по фамилии. То была прехорошенькая дамочка с ахматовской челкой. Она изредка печаталась в ведомственной газете и со вкусом жаловалась на трудную журналистскую жизнь.

— Дело отнюдь не в твоей фигуре, — повторил Турган, — не в твоих божественных линиях. Дело в том, что ты отравлен шлаками. Но тебе, как видно, этого мало. Ты, как одержимый, изводишь себя. Ну что же, вольному воля. Гибни.

— С чего ты взял, что я хочу себя извести?! — закричал Чалкин. — Я хочу жить!

От негодования Турган вскочил с кресла.

— Это ты хочешь жить, самоубийца?! Да знаешь ли ты, что такое шлаки? Ты думаешь, это шутки — шлаки? Они в тебе скапливаются ежеминутно. Оседают вязкой губительной массой, разрушают все твои составные части, выводят их из строя, приводят в негодность, проникают в печень, в почки, в желудок, в каждую из твоих кишок. Если б ты мог в себя заглянуть, ты не увидел бы целого места, вообще бы ничего не увидел, только шлаки! Одни лишь шлаки! Зловонную ядовитую гору, которая надела на твои органы и превращает их в труху!

Глаза Тургана пылали, голос звенел.

— Что же мне делать? — крикнул Чалкин.

— Выводить шлаки, — отрубил Турган. — Любой ценой выводить шлаки. Только так к тебе придет обновление.

— Научи меня, — задыхаясь, проговорил Чалкин, — я готов на все.

— Не знаю, не поздно ли, — Турган озабоченно покачал головой, — но попробую. Для начала возьмем укусную простыню.

***

Чалкин долго учил свою Галю, как проделать необычную процедуру. Галя смотрела на него остановившимся взглядом и переспрашивала каждую фразу. Чалкин нервничал, но был терпелив.

— Говорю тебе, эти два литра водки, простоявшие день в холодильнике, ты смешиваешь с укусной эссенцией. Последней возьмешь пятьдесят граммов. Что ты смотришь на меня, будто хоронить собралась? Осторожнее... перельешь... Теперь погружаешь в таз простыню, вот так... не спеши, дай пропитаться. Очень хорошо. Теперь все.

— Гошенька, — вымолвила Галя чуть слышно, — ты твердо решился?

— Да, — сказал Чалкин. — И не плачь, пожалуйста. Не решился бы я — тут уж точно тебе пришлось бы плакать... Не знаешь ты, что такое шлаки. Положи на диван клеенку. Вот так. Теперь принеси одеяла и шубы. Мою и твою.

Он остался в плавках, зажмурился и, стуча зубами, лег на мокрую простыню.

— Загор-рачавивай, — произнес он с усилием, — загор-рач-чивай... Поживей!

Галя плотно его запернала, и от Чалкина осталась одна голова с закатывшими глазами. Упакованный в ледяную ткань, он не мог даже шелохнуться. Галя накрыла его одеялами, завалила шубами. Чалкин дрожал.

— И сколько ж ты будешь так лежать? — спросила она, заломив руки.

— Четыре часа... — выдохнул Чалкин, — за-се-кай. Почеси мне нос.

***

Трудней всего дался первый час. Чалкин очень надеялся, что привыкнет к холоду, но скоро вспомнил слова Амундсена: к холоду привыкнуть нельзя. Великий полярник сказал правду. Однако еще невыносимей была неподвижность, к ней, казалось, и вовсе нельзя было примениться.

— Я — к-кокон... — пробормотал Чалкин, представив сквозь одеяла и шубы намертво стянутое простыней, туго спеленатое тело. Нельзя было пошевелить ни рукой, ни ногой. Эта беспомощность добивала Чалкина.

— Не думать об этом, — приказал он себе. — Думать о чем-нибудь другом. О п-прекрасном!..

Но это было почти невыполнимо. Чалкин мысленно перенес себя в детство, он увидел себя малюткой в песочке, доверчиво озирающим мир. А мир этот был полон коварства. Уже тогда со всех сторон ползли на него плотоядные шлаки — мерзкие проворные змеи с чешуйчатыми скользкими спинами, — при первой возможности они норовили проникнуть в него, незащищенного, не подозревающего ни о чем. И никого, никого рядом, кто бы встал и преградил им дорогу. Десять лет, день за днем, ночь за ночью они творили свое грязное дело. От ужаса Чалкин застонал.

Только вообразить — он рос, читал книжки, учил уроки, влюблялся, терзался,

Леонид Зорин Шлаки Рассказ

создал семью, сомневался, повезло ли с работой, думал о том, как оставить комнаты, куда ездить в отпуск, как ладить с родней, думал о том, что казалось нужным, и о том, что было не нужным вовсе, не думал же о единственно важном, о шлаках, которые к этому времени уже заполнили весь организм, не оставив ни одного пустого местечка.

Шел второй час, стало много теплей, и Чалкин едва не задремал, однако заснуть было как-то боязно — в его неподвижном состоянии это значило бы отключить последнюю связь с внешним миром. Чалкин заставил себя бодрствовать.

Сам бог ему послал Тургана! Вот уж поистине счастливый случай! Как не хотел он в тот слякотный вечер выходить из дому, идти на сборище к малознакомому человеку. Настояла Галя, ей было скучно. И там они встретили Тургана, который открыл ему глаза. Мало кто из присутствовавших догадался, что им явился новый мессия, — Чалкин понял это мгновенно. С тех пор Турган и его Гусева руководят им с родительской истовостью. Если бы Галя к нему примкнула! Они хотят сына, но у его наследника должны быть здоровые родители, сильные и гордые люди, свободные от всяческих шлаков. Его трагедия не должна повториться. Не раз и не два он внушал это Гале. Но Галя, к несчастью, глуха и слепа!

— Галя, — позвал он беззвучно, — Галя...

Но никто не ответил. Он открыл глаза, и ему стало страшно. Гали не было. Неужели ушла? Он ярно рванулся, но на самом деле это было не движением, а намерением: воплотить его было нельзя.

«Что же мне делать? — подумал Чалкин. — Мне необходимо выйти на волю».

Он вспомнил, что, как объяснил Турган, шлаки начнут из него выходить лишь на исходе четвертого часа, но он уже не мог оставаться в этом унижительном рабстве. К тому же проклятая простыня снова переменяла климат. Уже не тепло, умиротворяющее, настраивающее на философский лад, — теперь его жгло сумасшедшее пламя и сотни иглок впились в плоть. Вырваться! Любой ценой! Это первое, чего надо добиться! Второе — он разведется с Галей. Женщина, которая оказалась способной бросить его в таком положении, не может быть ни его женой, ни матерью их

будущего ребенка, это предательница и садистка. Бежать от нее хоть на край земли! Но сначала надо освободиться. А именно это было невысказано.

* * *

— Сколько ж она спала?—спросил Турган.
— В общем, недолго,—признал Чалкин.—Проснулась к концу четвертого часа.
— Ну и какие же к ней претензии?—пожал плечами Турган.—Как раз вовремя. Раньше шлаки не выйдут, я ведь сказал. Вот я однажды залег в простыне, а Гусева ушла на часок—у нее было срочное задание. Так ее не было целый день.
— Целый день?!—ужаснулся Чалкин.
— Часов семь-восемь,—кивнул Турган,—надо знать Гусеву. Такая натура. Тому, чем она занята, она отдается вся, без остатка.
— И ты пролежал восемь часов?
— А куда было деться? Но, можешь поверить, никаких истерик. Хоть и худо мне было! Ожог второй степени—это не шутка. Зато какое же обновление!
— То-то шлаков, должно быть, вышло!—вздыхнул Чалкин.
— Можешь не сомневаться,—веско заверил его Турган.
Чалкин смотрел на него с восхищением.
— Но ты должен понять,—Турган посуровел,—одним ударом от них не избавиться. Не эпизодическое усилие—требуется повседневный труд. Прежде всего—сменить рацион. Поскольку я должен готовить тебя к Большому Прыжку.
— А что это значит?—спросил Чалкин.
— В свое время узнаешь.

* * *

Вначале были творожные дни, потом наступили дни морковные, а там—и эпоха сыроедения. Чалкин уже не только взором, но и всей статью смахивал на отшельника. Голос утратил баритональные краски, в нем появились высокие ноты, он дрожал, как порванная струна.

Глядя в зеркало на опавшие щеки, Чалкин видел, что шлаки его покидают, и это наполнило душу тихой радостью. Омрачала настроение Галя. Она отрицала обновление мужа, ссылаясь на то, что ей лучше знать. Чалкин жаловался на нее Тургану, но тот всецело его поддерживал.

— Чего ты хочешь от женщины?—говорил он с усмешкой.—Поймет, но не сразу. Имей терпение. С Гусевой тоже были сложности.

— Трудно с ними,—кручинился Чалкин.
— Все это несущественно,—отвечал Турган.—Главное, теперь ты готов к Прыжку. И не бойся—мы совершим его вместе.

Трое суток Чалкин пил одни соки. Ежевечерне учитель звонил и проверял его состояние. На исходе третьего дня объявил:

— Достаточно. С завтрашнего дня входишь в чистый голод.
У Чалкина подкосились ноги.

* * *

Он несмело постучался. Голос Тургана, далекий и почти незнакомый, прошеле-стел:

— Открыто.
Чалкин вошел. Хотя в комнате и было тепло, Турган сидел в телогрейке, ватнике и валенках.

— Почему ты не босой?—спросил Чалкин.—Уходишь?
— Озноб трясет,—сказал Турган.—Что случилось?

— Родственники замучили. С утра воют: умрешь, пожалей жену. Галя плачет.
— Плакать они мастера,—презрительно скривился Турган.—Вообще все родственники опасны. Это булжники—тянут на дно.

— Где Гусева?—поинтересовался Чалкин.
— Уехала в Мурманск. К белым медведям. Какой-то там объявился герой. Она о нем хочет что-то писать. Говорит, публицистика—ее призвание.

— А вернется?—спросил осторожно Чалкин.
— Кто ее знает,—сказал Турган.

И озабоченно проговорил:
— Семнадцатый день. Значит, в субботу начнем выходить из чистого голода.

Перейдешь на соки, ты не забыл?
— Что ты?!—всплеснул руками Чалкин.

— Пойдем на улицу,—сказал Турган,—пройдемся. Что-то мне в этой комнате не по себе. Не пойму отчего.

Они тихонько шагали по тротуару. Чалкин поддерживал Тургана, которого заносило то влево, то вправо.

— Так, говоришь, Галя слезы льет?—спросил Турган.
Чалкин кивнул.

— У нее о тебе предвзятое мнение. И мать с сестрой ее очень настраивают.
— Ну еще бы,—сказал Турган.—Раз они себя травят, так пусть и другие... Думаешь, Гусева лучше их?

Шли молча. Вдруг Турган рассмеялся. Смех был странный, похожий на плач.
— Что с тобой?—испугался Чалкин.

— Помнишь детскую песенку?—спросил Турган.—Как дед бабку завернул в тряпку, поливал ее водой, чтобы стала молодой. Уж точно он ее заворачивал в уксусную простыню. Это ясно.

— Скорее всего,—согласился Чалкин.
Немного помедлив, он спросил:

— И ты думаешь, стала она молодой?
— Безусловно, стала,—сказал Турган.

— А нужно быть всегда молодым?—задумчиво проговорил Чалкин.
— Не смей!—оборвал его Турган.—Слышишь? Только без дезертирских вопро-сов!

— И ты веришь, что есть вечная молодость?
— Есть,—ответил Турган.—Потерпи—увидишь. Только путь неблизкий. Надо терпеть.

Чалкин ничего не сказал.
Внезапно Тургана резко шатнуло, качнуло в сторону и рвануло вперед.

— Куда ты?—испуганно вздрогнул Чалкин.
— Держи меня,—крикнул ему Турган.

Чалкин схватил его за туловище.
— Я лечу,—изумленно шепнул Турган, увлекая его за собой.

Оба на миг повисли в воздухе. И сразу поняли, что совсем свободны—исчезло все, что томило и грызло, ограничивало и угнетало дух. Точно разом вышли все шлаки.

— Вперед,—воззвал Турган.
И, невесомые, они взмыли над маленькой беспокойной планетой, воспарив к сияющей высоте.

Из МОЕГО АЛЬБОМА

Сергей
ОСТРОВИЙ

Виктору
Ворошило

Ты пой, товарищ Ворошило,
Да так, чтоб души ворошило!

Евгению
Светланову

Нет, нет, совсем не этикетность,
И не во сне, а наяву
Готов сказать я:
— Ваша Светлость!—
Когда Светланова зову.

Майе
Плисецкой

Ах, какая стопа!
Может сделать сто па!

Паразит

Две руки у тебя. А зачем?
Для чего тебе руки, скажи?
— Как зачем? Я ведь все-таки ем...
Надо вилки держать. И ножи!

Две ноги у тебя. Две ноги.
А зачем? Ты ответить готов?
— Как зачем? Надо делать долги,
А потом убежать от долгов.

А глаза? Голубые глаза?
Для чего? Что ты видишь, ответь?
— Для чего? Чтоб тянулась слеза.
Чтобы люди могли пожалеть.

А спина? Что носил на спине?
Поднял в жизни когда-нибудь кладь?
— На спине? А зачем это мне?
Ведь спина для того, чтоб лежать.

Ну, а совесть? Как быть тебе с ней?
Жить всю жизнь у чужого огня?
— Ну и что? Разве столько людей
Одного не прокормят меня?!

Специалисты утверждают, что бегуны во время тренировок для сохранения лучшей формы должны менять рисунок бега: то уменьшать скорость, то, наоборот, наращивать.

Если мы обратимся к поэзии и к опыту классиков, то увидим, что они время от времени не лишали себя удовольствия работать во всех жанрах: они писали и лирические стихи, и поэмы, и сказки, и критические статьи, и эпиграммы. А у классиков надо учиться.

В перерывах между книгами или между большими работами я люблю обращаться к своему домашнему альбому и заносить в него шутливые стихи, посвящения.

Думаю, что я в своем пристрастии не одинок. Многие поступают так. Вот я и хочу предложить «Крокодилу» завести страничку под названием «Из моего альбома».

Делаю первый взнос.

Пристрастья

А кто-то любит полегать.
А кто-то любит поле жать!

Долг

В нем долго зреет
Чувство долга:
Берет займы—
Не платит долго!

Шутка

Полюбила Мари Хуана.
А свела их марихуана.

Что ни утро—Мари Хуану
Все носила марихуану.

Вот и все. Если это шутка,
То, по правде сказать, мне жутко.

Вор

Он на чужое зарится всегда.
Ах, если б он у старцев крал года!

Льстец

Он так порой облизнет вас
И так он вам споет мотивно,
Что это было б в самый раз,
Когда бы не было... противно!

Быль

Под праздник на лесной поляне
Гуляли ВИНОПЛАНЕТЯНЕ!

КРОКОДИЛЬСКИМ
ВЗГЛЯДОМ

принцип «параллельного развития рас» долго и бессмысленно болтался в воздухе, как листок копирки, упорхнувший из окна конторы, пока наконец не надумано было отчертить на самых бросовых землях ЮАР четыре территории и оповестить мир: «Зрите, человеки, и восхищайтесь! С расизмом у нас покончено, ибо какой же там расизм, когда наши черненькие заимели собственные государства!»

нительно и безотлагательно. Козы встретили появление медного истукана возбужденным бляением. Народ благоразумно безмолвствовал.

По случаю первой годовщины создания Сискея пожизненный закатил речь (цитируем по американскому журналу «Тайм»):

— Золотое яичко развития снесено. Теперь обязанность народа Сискея — заботливо

тии. В Сискее уже бесследно исчезают граждане, заподозренные в крамоле. Уже без суда и следствия держат арестованных под трибунами центрального стадиона в самом большом городе Сискея — Мдантсане. Уже мускулистые люди в черных очках и скверно сидящих цивильных костюмах строчат из автоматов на улицах в «подозрительных», каковых полегло за последние месяцы девяносто душ. Переполнены не только тюрьмы, но и морги, куда набивают еще живых арестантов и держат — иной раз по восемьдесят человек в клетушке — без еды, питья и параша.

Несчастные могут утешаться только мыслью о равенстве и братстве с другими, более высокопоставленными заключенными. Министром безопасности Себе посадил своего брата Чарльза, министром транспорта посадил другого брательника — Намбу. А через семь месяцев посадил их еще раз, но уже в тюрьму — по обвинению в заговоре против его, Себиного, владычества. «Знаем, — говорит, — мы вашего брата... Еще в детстве конфеты у меня крали». И заодно замел под стадион четверых своих племянников, то бишь братниных сыновей.

И если мы узнаем, что президент Себе по утрам наводит глянец на сапоги с помощью своего бело-голубого флага, то такое употребление казенного текстиля покажется нам вполне целесообразным.

Чтобы у читателя не сложилось слишком мрачного впечатления о результатах кипучей разносторонней деятельности президента Себе, отметим для баланса, что он обладает и чувством юмора. Ухабистая проселочная дорога ведет из столицы на пыльный пустырь, и надпись на придорожной стрелке гласит горделиво: «Посольства». Всерьез такого не напишешь! Ведь пока что «государство» Сискей признали только его создатели — правители ЮАР (еще б насадке не признать снесенного ею яичка!) и, само собой разумеется, Израиль — хотя пока еще «де-факто».

Почему само собой разумеется? Да потому, что в силу нежных взаимных симпатий тель-авивские сионисты поддерживают любые начинания преторийских расистов.

Иоганнесбургская газета «Стар», обозревая недавно дела сискейские, горестно вздохнула: «Сискей стал воплощением всех худших крайностей банановых республик». Конечно, сходство с кровавыми террористическими режимами Сальвадора, Гондураса, Чили, Парагвая, Гаити налицо. Но еще точнее было бы сказать, что Сискей — воплощение всех худших крайностей самой ЮАР. Ведь не кто-нибудь, а Претория помогла вылупиться фашизоидному цыпленочку Себе. И одного только носового звука, обозначаемого на письме: «Гм!», хватило бы премьеру ЮАР Боте, чтобы «президент» Себе растворился в сиянии голубого дня, а статуя его роскошная была бы тотчас переплавлена на тысячу медных скорород.

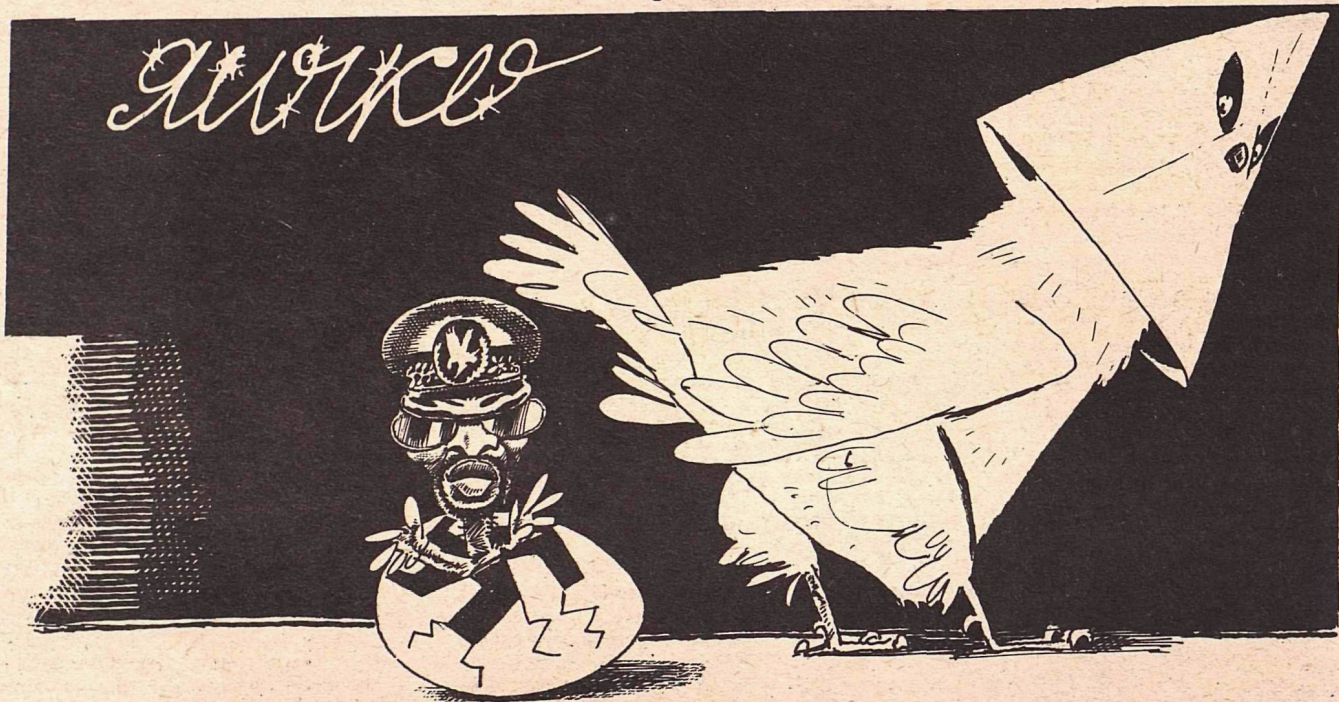
Но что-то не слышать укоризненного «гм» из канцелярии Боты. Понятное дело — устраивает расистов верноподданный и старательный тиранчик Себе, по всем параметрам соответствует эталону кровавой марионетки.

Есть законы политической генетики, в принципе схожие с генетикой обычной. На кого же еще смахивать сискейскому политическому уродцу! Кляча родит клячу. Расист родит фашиста.

М. ВИЛЕНСКИЙ.

Снежная Стретория

Яичко

Феномен унаследования потомками родительских качеств был подмечен простым, недипломированным человеком задолго до того, как из уст австрийского монаха Грегора Менделя выпорхнуло в мир ученое слово «генетика». «Весь в папу», «яблоко от яблони» и другие аналогичные афоризмы, не легшие в основу диссертаций, свидетельствовали об извечной народной наблюдательности. А уж бессмертное изречение ипподромных завсегдатаев «Кляча родит клячу» вызвало бы у Менделя жестокий приступ зависти, как самое доходчивое объяснение сути генетики.

Итак, подковавшись по части теории, перейдем к практике, а конкретно — к бантустану Сискей.

Этот уродливый плод административных потуг расистов ЮАР обладает многими чертами родителя.

Напомним, что бантустанов в ЮАР — четыре: Бопутатсвана, Транскей, Вэнда и Сискей. В Претории их величают «независимыми государствами». Частично согласимся. Они действительно независимы — от демократии, прогресса, благосостояния своих граждан... Но только не от властей ЮАР!

Провозглашенный творцами апартеида

Поскольку «государства» эти изготовлены по единой модели, взгляды для примера в одно из четырех.

Население Сискея — два миллиона душ. В столице Бишо проживают 4550 человек, что сильно уступает по численности обретающимся здесь же козам. Впрочем, о горожанах и козах мы не хотим сказать ничего плохого, поэтому сразу перейдем к президенту. Его зовут Леннокс Лесли Вонгома Себе. Последнее — фамилия, которая по странному лексическому совпадению открывает русскому читателю суть правления президента: «Себе и только себе!»

Чтобы предоставить гражданам Сискея возможность неторопко просмаковать выдающиеся достоинства их лидера, Себе провозгласил себя президентом не простым, а пожизненным. И в целях максимально наглядной демонстрации своей незыблемости Себе распорядился воздвигнуть в столице памятник себе, любимому. И правильно: сумеют ли неблагодарные потомки задним числом воздать должное Себе? Вряд ли! Так что уж лучше заняться этим самому.

Приказ президента, как вы, наверное, легко догадываетесь, был выполнен неукос-

но и любовно вырастить цыпленка процветания.

— Курам на смех, — шепотом и озираясь прокомментировали сискейцы.

И как в воду глядели. Цыпленок процветания подозрительно смахивает на задохлика. Ныне каждый второй трудоспособный сискеец — без работы и не знает, к чему руки приложить, чтобы заработать на маисовую лепешку.

Но есть и достижения. Есть! Не будем умалять успехи президента. Создан национальный флаг Сискея! И не простой, а символический. Он скроен из двух полотнищ — голубого (символ свободы) и белого (символ мира). Особенно умилляет голубизна. Воистину территории под двойным гнетом — ЮАРовских властей и президента Себе — если чего и не хватало, так только символа свободы на флаге!

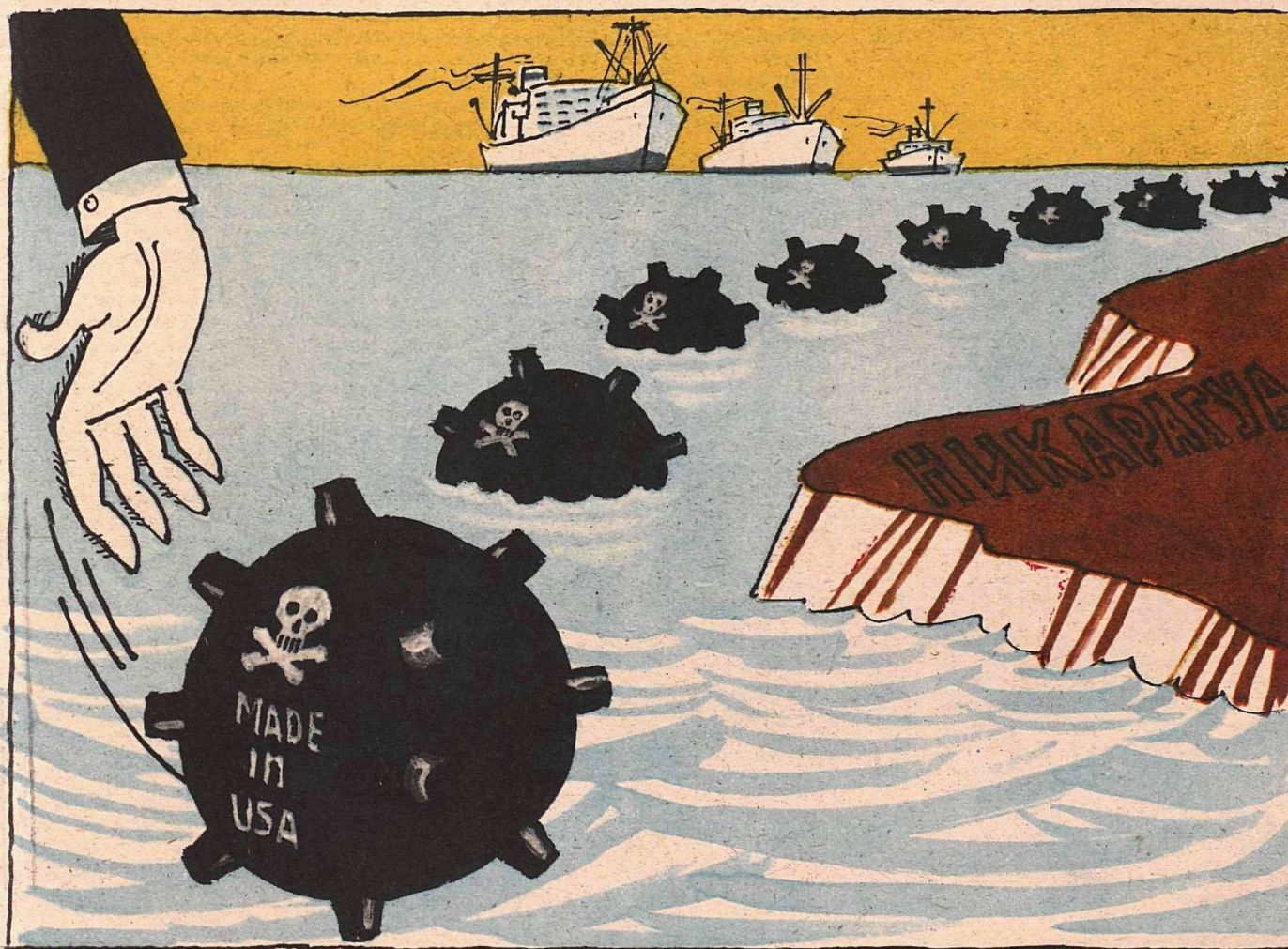
Нельзя отказать Ленноксу Себе и в широте кругозора. Он явно почитывает газеты, и не исключено, что у него даже есть глобус. Во всяком случае, он знает о существовании на свете таких государств, как Сальвадор, Чили, Гаити, и творчески перенимает их богатый опыт по части упрочения свободы и демокра-

ХОРОШАЯ «МИНА»...

...ПРИ ПЛОХОЙ ИГРЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Приятного аппетита!

Ежегодный съезд производителей свинины штата Айова заканчивался традиционным ужином в ресторане. Но на этот раз почтенным свиноводам не суждено было насытиться плодами трудов своих: отбивные котлеты, предложенные им, неожиданно стали менять свой цвет и сделались, по словам очевидца, зелеными-зелеными. После чего лицо ресторатора сделалось, опять же по словам очевидца, красным-красным. Он-то сразу смекнул, в чем тут дело: просто на кухне зазевались повара и сыпанули в мясо для придания ему деликатесных свойств не тот краситель.

— Это же форменное свиństwo! — жаловался один из возмущенных участников съезда.

И он прав. Американские лавочки беззастенчиво «сдабривают» химикатами залежалые продукты питания, чтобы придать им товарный вид, а потом всучить покупателю и вытрясти из него деньги.

И вот на прилавок выбрасывается «парная» говядина, поступившая с бойни несколько месяцев тому назад. Или «свежие» помидоры, снятые с грядки в прошлом сезоне. Или «молодое» вино, успевшее до этого скиснуть и испортиться.

Практически все продукты в США — картофель, рыба, пиво, сухофрукты, ветчина — проходят косметическую обработку химикалими. И от многих из них исходит тайная угроза не только кошельку американца, но и его здоровью и даже жизни. Так, недавно в Аризоне умер посетитель ресторана, отведав салат, приправленный соусом из ядохимикатов.

Пищевые отравления стали для Америки столь же привычны, сколь и неизбежны. Ибо чего же можно ждать от рубленых котлет или сосисок, в которые, по словам американцев, «кладется всё»?!

Николай ЭНТЕЛИС

Американский зоопарк

Хозяин прирученного койота по кличке Вуфер, как видно, с издевкой относящийся к американской избирательной системе, внес за своего степного волка необходимую сумму и зарегистрировал его в г. Торрингтон (штат Вайоминг) в качестве... кандидата на пост президента США.

Хотя хозяин Вуфера — шутник, В родном зверинце

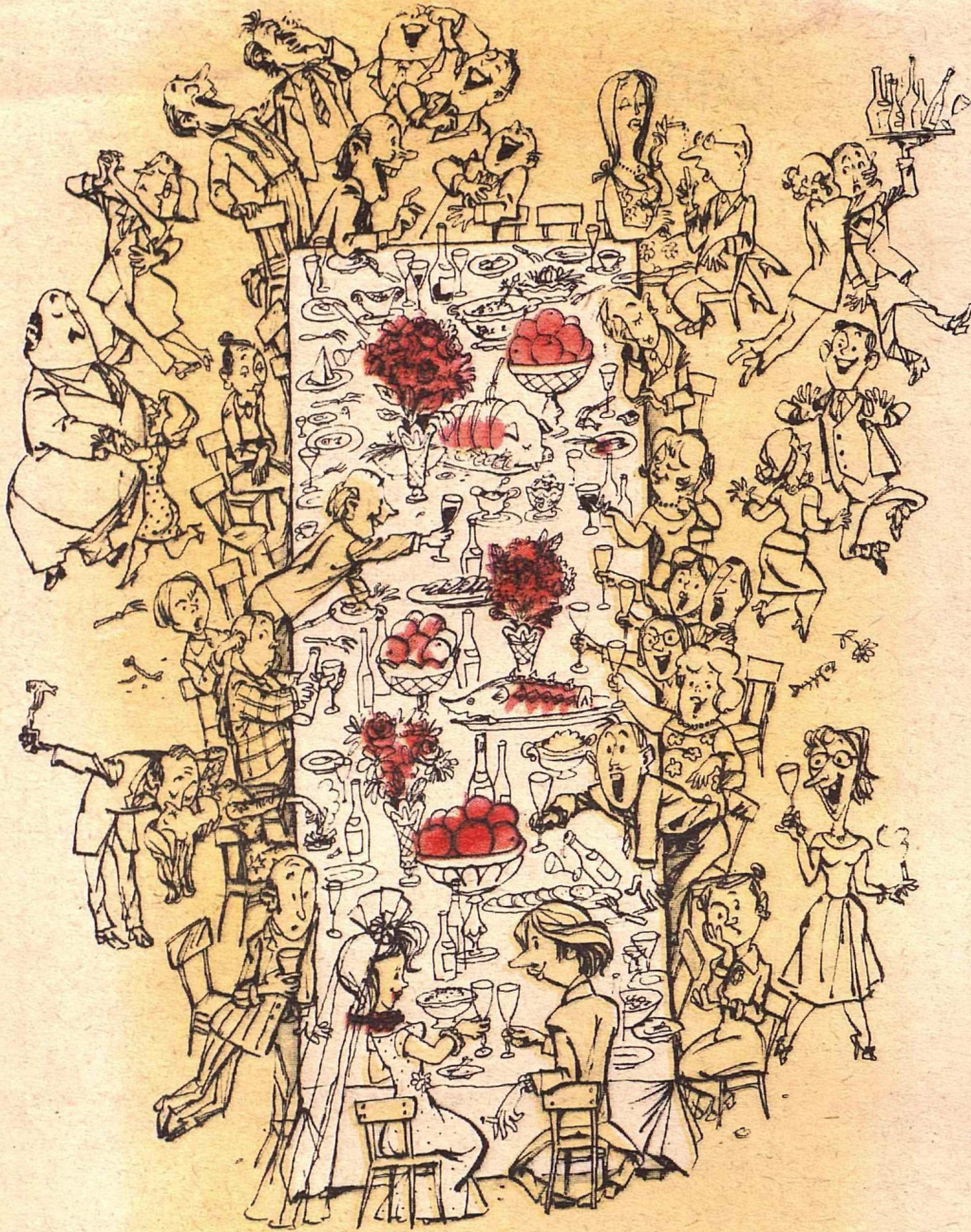
нравы он постиг:
Где «ястребов» воинственных
не честь,
Там и койот сумел бы
в кресло влезть!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ГОЛКА ОТ

Валентина Толмачева была сызмальства лидер и сильная личность. В спортивно-техническом плане с лидерством все ясно: газует мотоциклист с развернутыми максимально плечами, создает за собой разрежение и турбулентные токи, а за ним, тратя много меньше усилий, чем положено тратить при этой скорости, стрелой мчится велосипедист.

Так, с развернутыми плечами пройдя огонь и воду, а в турбулентных токах за спиной — подруги, помогла подъему сельского хозяйства Валентина. И вернулась при той же осанке в Новочеркасск, а за нею — за нею не пропадешь! — подруги.

А не только винограды «Выдвиженец» и «Фиолетовый ранний», не только выставочной величины плоды культивировал Всероссийский НИИ виноградарства и виноделия имени Я. Потапенко. Была здесь также свиноводческая ферма. И лидер Толмачева, черного труда никак не чураясь, стала свинаркой. Среди восемнадцати других.

Даже у сверчков, влейся новая особь в сообщество, возникает трения в схватке за лидерство с новичком: кто кого пересверчит. Это у сверчков бескровно, а в более высоких эволюционно группах может возникнуть и драчка.

Но ничего такого не случилось на свиноводческой ферме. Потому что ввиду трудолюбия, веселости нрава и справедливости больших, чем у любого другого, все и сразу, причем с удовольствием, признали за Толмачевой лидерство.

У граждан с подобной складкой характера суждения бывают круты. Ах, труден, не сразу понятен и угловат бывает в сосуществовании лидер! Но стерпит ведомый, проглотит горечь пилюли, пусть даже и незаслуженной — и дальше идет за лидером в бой. Потому что, как ни верти, наибольшую нагрузку взваливает на свою шею ведущий, и есть он пример беззаветного служения общему делу.

И вот так служишь, служишь, бывает, общему делу, во главе клина разбиваешь лобовое сопротивление среды, обстоятельств, трудностей, а потом и подумаешь с горечью: да разве мыслимо столь долго ударяться грудью о жизнь? Так весь фасад свой износишь! И разве многолетним лидерством, тяготами и лишениями на общественном поприще не заслужено право маленько отщипнуть для себя лично?

И случился такой грех с Валентиной, отщипнула она несколько мешочков комбикормов для питания домашней скотины, и судил ее товарищеский суд, после чего пришлось уйти из хозяйства.

Ну, и в Новочеркасской школе-интернате для слепых появилась повар Толмачева. И сразу заявив о себе как ударница котлов и духовок, хоть до этого и оступившаяся, вновь стала лидером.

Но, с течением времени притомившись, лишь до 1974 года держалась в маяках Валентина, а далее была схвачена при краже школьных продуктов. Однако и совесть квартировала в женщине, крепко обокрасть слепых детей она не могла. И ввиду невеликости кражи повара отпустили по собственному.

А тем временем дела в НИИ виноградарства и виноделия шли хорошо, а когда дела идут хорошо, несвойственно коллективам оживать в памяти негативное, а все больше воскрешаются позитивности, радужности.

И когда по вопросу трудоустройства стукнулась в двери НИИ Толмачева, никто не вспомнил про стародавний товарищеский суд, а только выкрикнулось:

— Так то ж Валентина, орлица наша!

Первоначально орлица работала птичницей. Лихо работала, быстро выбилась во главу угла. А потом перешла в свинарки, где еще смолоду у нее было лидерство.

Но уж тут все зависит от честности. Вот работает человек рядовым каменщиком — и достаточно ему, что он король каменщиков, выше всех в мастерстве. То же самое и в свиноводстве.

Но и в каменщицком и в свиноводческом деле бывает так: мало мне, говорит лидер, в ряду равных быть таковым. А пусть руководство, учтя мое лидерство, возвысит меня и выделит административным приказом, поставит над общей шеренгой!

Тут засвербило от предчувствий, заекало под ложечкой у виноградарского руководства, но так Толмачева рвалась в бригадиры, что сделали ее и.о. бригадира.

Первоначально не струсилось ничего тревожного. Даже наоборот: как уважительно зовут в войсковых частях командира батей, как Хемингуэя международно звали папой, так Новочеркасск назвал Толмачеву маманей, мамцей.

Однако странные события вскоре произошли с маманей. Ну, держали свинарки огорода, курей, одного или двух поросят (но все это с ориентацией на собственный дом, возле дома).

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В ОСАДЕ — БРАКОНЬЕР

На фельетон М. Семенова «Осетр в осаде» (№ 34, 1983 г.) откликнулись многие читатели, взволнованные разгулом браконьерства на Волге. С гневом и возмущением пишут о хищниках, пользующихся варварскими орудиями лова, И. Иванов (г. Рига), В. Гордеев (г. Ташкент), И. Крештоп (с. Юрьевка Ворошиловградской области), А. Карпович (пос. Новобурейский Амурской области) и другие. Ветеран труда, инвалид войны, коммунист из поселка Мальково Ростовской области Анатолий Семенович Фадеев пишет: «Громить их (браконьеров) не щадя, как они этого заслуживают!» Это благородное негодование разделяет и рыболов-любитель из г. Луги П. Пупель, предлагающий предусмотреть в законодательстве и конфискацию имущества злостных браконьеров.

«Я уверен, — делится своими соображениями житель Новосибирска В. Шевченко, — что не слаще живется стерляди, нельме и прочим рыбам в нашей матушке Оби. Да, много, попросту говоря, не ловят, а крадут рыбы. Всякими способами, кто во что горазд». Горнорабочий из Иркутской области Р. Абдуллин ставит вопрос об ответственности потребителей ворованного, способствующих процветанию бра-

— Ну, и что же, что я в одних трусах остался! Зато свадьбу дочери устроил не хуже других.

ЛИДЕРА

а у мамани с ориентацией только и только на свиноферму завизжало семнадцать поросят, а при них куро-утиное стадо и огород при ферме. И вообще как-то личное срослось у мамани с общественным. Все домашние стирки ее переместились на ферму, все изготовление домашних консервов («купорка купорок»), все домашнее растениеводство. И стала маманя крепко зашибать по утрам, а на правах лидера — и поди-ка послушайся ее, поди не составь компанию! — также и ввечеру на работе. И, будучи в авторитете, уже страшным голосом кричала мамця кормачу-трактористу:

— В регалии тебя, в родственников и в здоровье, ты чего осмелился не поставить мне чай?

Здесь не за лидером, а от лидера шарахнулся коллектив, и администрация, спохватившись, сместила из и.о. Толмачеву, а назначили бригадиром Д. Карелину.

— Ну, это выверты дурковатой нашей дирекции! — закричала на ферме мамця, произносимая уже в кавычках. — Дирекция кого хошь пусть пришлет бригадиром, а верховодить буду я!

И в знак своего верховодства вопреки всем ветеринарным законам привела под вечерок женить свою не проверенную по здоровью хавронью к казенному элитному хряку. И из амбиции: а ну, как взвоете вы без меня, как прогнетесь передо мной! — бросила на производ судьбы тысячу пятьдесят свиней фермы и ушла на четыре дня.

— Эх, мамця, мамця! — сказала руководителю лидеру. — Ты себя чувствовала как, когда свинкам у пустых корыт подводило бока?

— Мне было хорошо, — сказала гордо маманя. — Я отдыхалась.

И, отдохнувши, пришла Толмачева на ферму. Здесь свиньи хотели пить, но свиньи были казенные, а рядом изнывал на жаре свой огород. Поэтому ясно, куда направила воду маманя.

Ясно, в свою очередь, куда переключила воду пришедшая в это время на ферму бригадир Карелина.

Страшен сделался гнев мамани. С безводным шлангом наперевес бросилась она на бригадира и вступила в схватку за воду. Но, видимо, столь пошатнулся вообще авторитет лидера, что даже общественная свиноферменная шавулька впилилась ей зубами в правое бедро, долго затем предъязывлявшееся в судах. И ухо наставляла на судейскую кафедру маманя: ась? Видите, недослышу, по всем швам извредила мое здоровье лютая бригадириша Карелина.

— Эх, маманя, — корила бывшего лидера общественность. — Вот, говоришь, тугослышущая ты стала, а ведь врешь! У глухих, это всякий знает, есть такое отличие, что всегда они много добрей и порядочней слышащих, а чего ж ты такая подлая, какую гадость пинешь на рабочих.

К этому времени, сломившись под наскоками лидера, ушла из бригадиров Карелина.

Тут новый яростный рывок к бригадирству совершила маманя, но всем миром ей было крикнуто: нет!

Однако же что провозглашаем мы всегда? Доброту. И новый бригадир Сабельникова, прогибаясь перед Толмачевой, дала ей характеристику в духе известного перевертыша: «Ехала деревня мимо мужика, а из-под собаки лают ворота». Так звучала эта характеристика, с которой, думали, уйдет Толмачева лидерствовать в другую организацию: «Зарекомендовала себя с положительной стороны. К работе относится честно, добросовестно, к указаниям и поручениям бригадира — серьезно. С товарищами по работе доброжелательна, отзывчива, морально устойчива, непримирима к пьянству, разгильдяйству».

Все в этой характеристике расходилось с жизнью напрочь. И вот как выглядел приказ об увольнении, которое все-таки и долгожданно для всех состоялось: за дезорганизацию работы коллектива, сплавание его, множественные длительные прогулы, сквернословие и систематическое неисполнение приказов руководства, за склоки и наветы...

И на этом закончился лидер. Который все последние годы зыбивался в лидеры для того, чтобы потом оттуда кричать, начальственно понуждая:

— Н-ну, соколики, резвевя, ретивые!

P.S. Пока фельетон готовился к печати, в редакцию пришло сообщение: бывший лидер Толмачева расплевалась с коллективом и, уволившись с работы, скрылась в неизвестном направлении. Где-то теперь борется она за лидерство?

Ростовская область.

— Мы заботимся о горожанах: из окрестностей закачиваем чистый воздух...

Рисунок
С. СПАССКОГО.

коньякта: «Вероятно, это люди из разряда тех, кто денег не считает. А что касается меня, рабочего человека, то я никогда не выложу 50 рублей за банку икры, будь она черная, красная или даже в полоску».

Некоторые читатели, подобно ленинградцу А. Гончарову, видят одну из причин роста браконьерства в чрезмерном распространении водномоторного флота. Владимирец В. Пластинин выразил эту мысль даже в стихах:

А давно бы надо дело так решить:
Моторный частный транспорт всюду запретить.

Интересно было познакомиться с откликами, поступившими, как говорится, с места события. Участник войны, житель г. Фролово Волгоградской области Я. Гнедов упрекает земляков: «Почему волгоградцы, если не все, то многие, кто знал о злостном браконьерстве на Волге, молчали об этом?» — спрашивает он. «Браконьерство у нас растет, — признает волгоградец А. Алексеев. — Нет ли в этом и нашей вины, когда мы стараемся не замечать безобразий, творящихся на наших глазах?» А другой житель Волгограда, тов. Демидов, дает полезные советы рыбоохроне. «Пусть инспектора, — пишет он, — летом, а особенно осенью, почаще заглядывают на пристани «Культбаза», «Островная». Пусть увидят хищников воочию. Ночью они орудуют в окрестных водоемах, а утром почти в открытую предлагают свой товар прибывающим горожанам — отдыхающим и дачникам».

Поступило в редакцию и официальное сообщение от заместителя министра рыбного хозяйства СССР Б. Монакова:

«В Волгоградской области для усиления и координации борьбы с браконьерством в 1983 году Нижневолжрыбводом были разработаны и осуществлены совместные с органами внутренних дел конкретные мероприятия, предусматривающие ужесточение рыбоохранного режима и усиление работы по привлечению злостных нарушителей к более строгим мерам ответственности. Аналогичные мероприятия осуществляются и в 1984 году».

Министерство усилило контроль за осуществлением рыбоохранной работы в этом районе с проверкой состояния дел ответственными работниками... Приняло меры по укреплению материально-технической базы Нижневолжрыбвода, выделив для него 6 автомобилей, 6 мотоциклов и 7 катеров. Его штат пополнен 20 инспекторами. Предусмотрены ассигнования для регулярного вертолетного патрулирования.

Для усиления охраны ценных видов рыб в Волгоградскую область в летний период будут направлены из других районов страны 40 наиболее опытных и квалифицированных работников, привлекаются также слушатели Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР и комсомольские оперативные отряды общественных инспекторов рыбоохранны.

По предложению органов рыбоохранны Волгоградским облисполкомом принято решение и осуществляется упорядочение стоянок и эксплуатации маломерных судов, находящихся в личном пользовании граждан».

Итак, меры принимаются. Но это еще не означает, что осада, в которой оказался волгоградский осетр, полностью снята. Борьбу за сохранение этой ценной рыбы надо продолжать.

КРОКОДИЛИНКИ

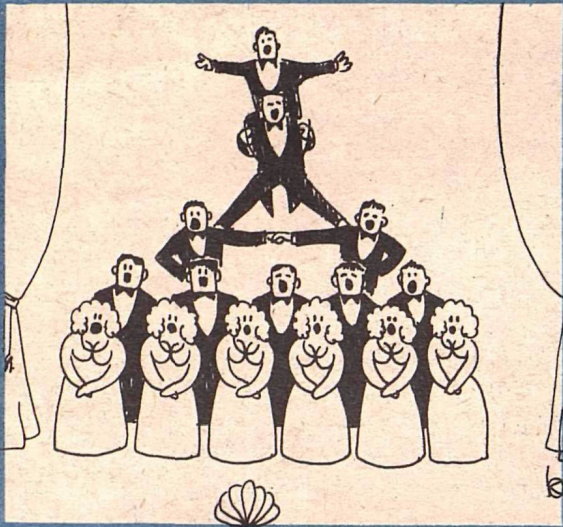

Рисунок Т. ЮНАК, г. Киев.

Рисунок А. АШМАНОВА.

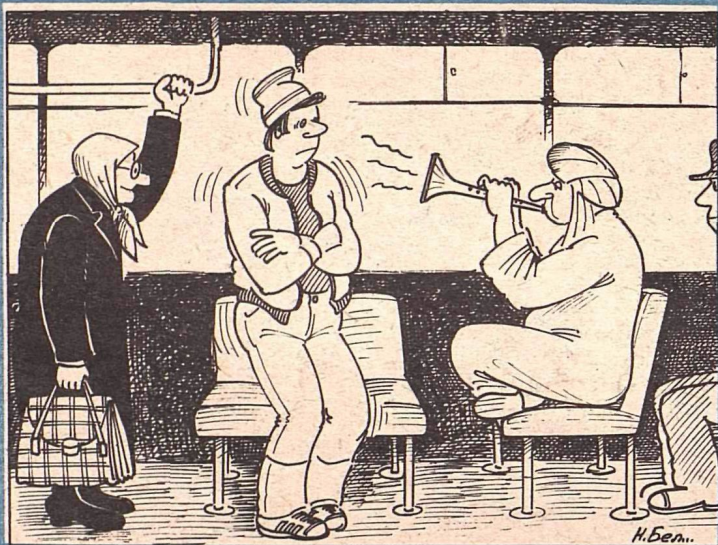

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

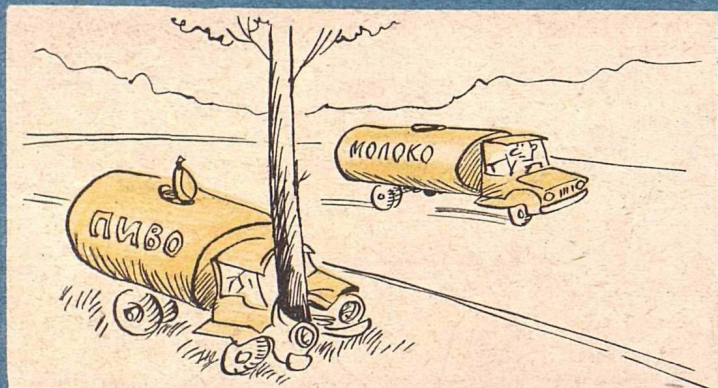

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— Я тут у одного поэта на двух ставках — уборщицы и музы.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— И что толку, что мы с тобой сидим на диете?

ГЕЙЗЕР НА ДОМУ

Некий поэт написал:
«В неба синий потолок
из земли бьет кипяток».

Поэт, ясно, имел в виду гейзер, может, камчатский, а может, и исландский.

А в данном случае кипяток ударил не из-под земли и не в потолок неба, а в обычный, оштукатуренный. И произошло это не где-нибудь в дальних уголках планеты, а в Красноярске, на квартире у нашей читательницы М. Крохиной. Едва успела она включить только что купленную стиральную машину «Исеть» как из нее взметнулась струя горячей воды, яростно выбившая наружу заложенное внутрь белье.

Очевидно, имеет смысл такие строптивые образцы «Исети» отправлять не в торговую сеть, а в организации, ведающие туризмом. Там они смогут хоть послужить рекламой гейзеров.

Р. БЕРКОВ.

А подать сюда
Ляпкина-Тяпкина

НЕВЕСЕЛОЕ НОВОСЕЛЬЕ

Наконец-то ПМК-35 построила для работников Приволжской оросительной системы (поселок Водопьяновский Марковского района Саратовской области) два жилых дома! Приехали новоселы как полагаются — с песнями, узлами и кошками: Глянув на новостройку, первыми взвыли коты. Новоселы, наоборот, замерли от ужаса. Творение мехколлонны более походило на знаменитую Пизанскую башню, нежели на жилые дома: стены отклонялись от вертикали.

Об этом невеселом новоселье написал в редакцию А. Примака из поселка Водопьяновский. Мы переслали его письмо, в Саратовский облисполком.

В журнал пришел ответ от заместителя председателя В. Сонина. Он сообщил, что изложенные в письме А. Примака факты подтвердились. «За допущенную бесхозяйственность, низкое качество сдаваемых жилых домов начальник ПМК-35 А. Комшин наказан в партийном порядке. Заместителю управляющего по совхозному строительству Г. Семерикову указано на слабый контроль за качеством строительно-монтажных работ».

До 15 сентября прошлого года тов. Комшину было поручено устранить имеющиеся недоделки. Но в редакцию вновь пришло невеселое письмо от А. Примака. Оказалось, что у наказанных строителей, видимо, от расстройства и вовсе опустились руки. Прошли все указанные сроки, а две водопьяновские башни, возведенные ПМК-35, кривятся по-прежнему, пугая котов и новоселов.

Как это понимать? Так, что вся деловая энергия ответственных лиц ушла в ответ редакции с описанием славных обещаний?

И. СЕРГЕЕВА.

ВЕЩИ ОТОВСЮДУ

ПРЕКРАСНЫЙ ГУСЕНИЧНЫЙ ТРАКТОР, способный ездить вперед и вообще куда угодно, купила своему сыну **Любовь В.** в магазине «Игрушки» г. Новоалександровска Ставропольского края — и всего лишь за 5 рублей 50 копеек. Однако со дня покупки трактор уныло стоит на выложенной из кубиков линейке готовности, поскольку не заправлен «горючим», то есть электробатарейкой. На вопрос «Почему же трактор продается без батарейки?» в магазине «Игрушки» пожимают плечами, а на вопрос: «Когда же поступят в продажу батарейки?» в магазине радиотоваров разводят руками.

Разделяя скорбь и негодование владельца недвижимого трактора, ждем от знатоков в сфере промышленности и торговли более вразумительных ответов на эти непростые вопросы.

ЯБЛОЧНЫЙ СОК в банках, выпускаемый Тернопольским облищепромом, по отзыву одесситки **Н. Батюк**, удивительно напоминает уксус. По-видимому, следовало бы проверить впечатление нашей читательницы и, если она права, завезти этот сок в места, где уксус пока еще, увы, остается дефицитом.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ, изданный в Ташкенте, прислал нам **М. Федянин** из г. Воздвиженка Приморского края. Нынешний високосный год оказался в нем напрочь без 29 февраля. «Это что же, — с укоризной пишет читатель, — выходит, в Узбекистане встретят 1985-й на сутки раньше нас, дальневосточников? Обидно!»

В самом деле, обиду первооткрывателей Нового года, давно привыкших к этому своему приоритету, легко понять. А вот нам, обитателям западной части страны, скорее завидно. Это ж представить себе, как повеселятся в Ташкенте, встречая 1985 год сперва по своему собственному календарю, а потом, без паузы, и по обычному! Воображаем, какой новогодний плов там будет — дважды пальчики оближешь!

В. АЛЕКСАНДРОВ.

Александр Алексеевич ЖАРОВ

К 80-летию со дня рождения

Стихи юбиляра

Петух и Питух

Петух у Питуха у одного
Решил спросить:

— И вы с утра клюете?
— Я клюнул малость. Что же из того?
— Вы клюнули, милейший, на работе!

**ЖАЛЬ, ЧТО ПЕТУХ У ПИТУХА НЕ СПРОСИТ:
КАКОЙ УЩЕРБ РАБОТЕ ТОТ НАНОСИТ?!**

Прежде и теперь

Был прежде первым парнем на селе
Тот, кто владел конем, скакал в седле.
А нынче

Тот колхозный парень славится,

Кто с каждой машиной может справиться. Дружеский шарж **Н. ЛИСОГОРСКОГО**.

Сколько можно ждать?

Механизатор в поле ждал гостей
С набором срочно нужных запчастей.

Он повторял почти все лето тут
Прискорбные слова такого рода:

— От «Сельхозтехники» обещанного ждут,
Как говорят, не меньше чем три года.

Повсюду мне грозит беда.
И от возможного обмана
Спастись я думал иногда
В степных пределах Казахстана.

Но и туда, на целину,
Гляжу, народ нахлынул тучей...
Я от греха увез жену
В Сибирь, в тайгу — на всякий случай.

Куплеты ревнивца

Я жил в Казани и в Клину,
И под полтавским синим небом.
Сказать по правде, за жену
Я в тех местах спокоен не был.

Но и Сибирь полна людьми.
Я говорю себе: постой-ка,
В глуши недавней, черт возьми,
Повсюду жизнь, движенье, стройка.

Пришлось уехать в Кострому,
Потом в Орел поспешно мчаться.
Но там ведь тоже есть кому
Моей супругой любоваться.

Скажи, супруга, нежный друг:
Куда же мы теперь поедем?
Пожалуй, за Полярный круг —
К моржам, к тюленям и медведям.

— Куда ты ведешь нас?.. (См. стр. 14).

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

«Совместимые люди — как пара хорошо подогнанных кирпичей, без трений и неудобств приспособленных друг к другу».
«Медицинская газета».

«Приемник заболел.

Администрация»

(Объявление на пункте приема стеклотары).
Прислала Н. Васильева, г. Уфа.

Официант
Метотельдр

Н-Вартовская тип. Зак. 74

(Из бланка).

Прислал А. Алексеев, г. Нижневартовск.

Прислал Ю. Саков, г. Ивано-Франковск.

«Компот из мухофруктов с гран. соком».

(Из меню).

Прислали Н. Воронцова и З. Шемякина, г. Ижевск.

«Духи — одно из средств молчаливого взаимопонимания.

Духи рассказывают о том, что любит женщина, ее отражающийся образ, ту роль, которую она хочет играть...»

(Реклама в магазине).

Прислала И. Лемко, г. Минск.

3. Не бойтесь воды. Чаше купайте ребенка — главная причина заболеваний ребенка по указанию врача.

(Из советов врача).

Прислала М. Коптева, г. Куйбышев.

«Выдача чистого белья не выдается ввиду покраски».

(Объявление в прачечной).

Прислал Е. Адамов, г. Волгоград.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

КК.
84

Тут что ни роль — восторга вспышки:
— Как безыскусствен он, князь Мышкин!
И восклицанья в том же тоне:
— Какой прелестный Панталоне!
В кино, на сцене он бесценен,
Как Стива, а теперь — Каренин...
Короче говоря, бесспорно,
Ему все образы покорны!

Сергей РЕВЗИН.

Дружеский шарж К.КУКСО.

— Ах, вот куда!

Рисунки Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Г. БЕПТ
(Австрия)

Шляпа

Однажды утром в магазин «Модные шляпки» в центре Вены зашел эlegantный мужчина.

— У меня к вам деликатное дело, — сказал он хозяйке. — Могу ли я положиться на вас?

— Разумеется! Мы к вашим услугам.

— В таком случае перейдем к делу. Сегодня после обеда я зайду к вам с одной моей знакомой и предложу ей выбрать самую дорогую шляпу. Но нельзя ли, чтобы продавщицы за стоилингую шляпку попросили тысячу?.. Я сделаю широкий жест — куплю одну и заплачу эту тысячу, а за разницей зайду завтра.

— Я поняла вас, все будет в порядке, — улыбнулась хозяйка.

...После обеда все получилось, как и было задумано. Продавщицы действовали безукоризненно.

На следующее утро мужчина зашел за своими девятьюстами шиллингами.

— Боюсь, мне придется вас огорчить, — вздохнула хозяйка. — Только что заходила ваша дама и попросила обменять ей шляпку, за которую вы вчера заплатили тысячу, на четыре других по двести пятьдесят каждая. Они ей понравились больше... Я не могла отказать ей.

Перевел Д. КАЛЮЖНЫЙ.

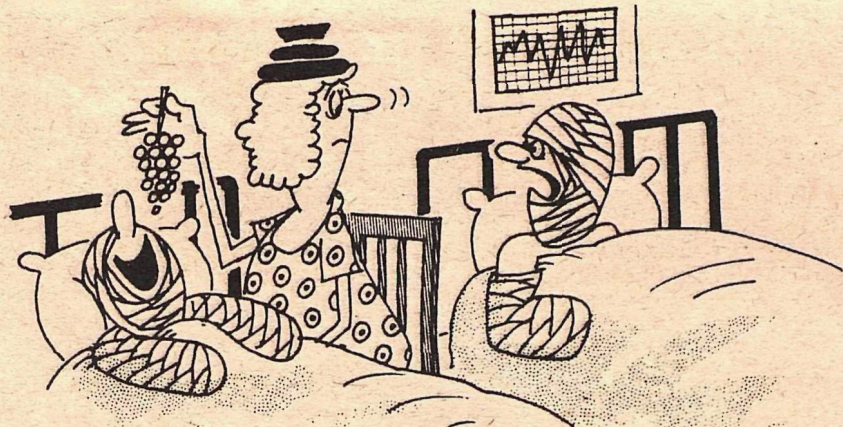
«БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!»

Исполнилось 125 лет со дня рождения Шолом-Алейхема, выдающегося еврейского писателя, сатирика, юмориста. В своих многочисленных повестях, рассказах, пьесах, стихах он страстно обличал национальный гнет самодержавия, верил в светлое будущее своего народа. За годы Советской власти его книги издавались более 500 раз на 24 языках народов СССР.

Юбилей писателя был широко отмечен в нашей стране. Не мог пройти мимо этого события и Крокодил: он встретился со старейшиной сатирического цеха Леонидом Сергеевичем Ленчем, который был членом комиссии по проведению юбилея.

КРОКОДИЛ. Леонид Сергеевич! Какое, по-вашему, место занимает Шолом-Алейхем в мировой литературе?

— Герта! Это не я!!!

«Санди миррор», Австрия.

Хенриксон устал от одиночества и решил обратиться в бюро по подысканию друга с помощью компьютера.

— Я хочу, чтобы мой друг был небольшого роста, симпатичный, обожал рыбную ловлю и был общителен в среде себе подобных,— зашифровал он свои пожелания на перфокарте.

— Попробуйте подружиться с пингином,— ответил компьютер.

— У меня такое ощущение, Анри, что ты в меня больше не влюблен!..

«Антуанетт», Франция.

Слова, слова...

Каждый выбирает маску по своему лицу.

Из инструкции для участников бразильских карнавалов.

Если уж ставить подчиненного на свое место, так только уходя на повышение.

Заповедь финикийских начальников.

Медицина—это искусство заставить человека раскошиться, пока его лечением занимается природа.

Французский врач Эж. Тара.

Только люди способны съесть друг друга по идейным соображениям.

Каннибальский триумф.

ЛЕНЧ. Он стоит в одном ряду с такими писателями, как Чехов и Марк Твен, Сервантес и Диккенс, Гашек и Остап Вишня. Так же, как и они, Шолом-Алейхем писал густыми, сочными импрессионистскими красками, оставаясь при этом реалистом. Он показал местечковый быт так, как никто до него не показывал. Его комические и трагикомические новеллы смешили и трогали до слез.

КРОКОДИЛ. Очевидно, именно поэтому произведения Шолом-Алейхема сразу завоевали популярность?

ЛЕНЧ. Конечно! Писателя начали переводить на русский язык в первое десятилетие нашего века. И сразу, как только его книги появились на прилавках, к русской читающей публике пришла разношерстная толпа его литературных персонажей— смешных и несчастных, жадных и бескорыстных, гордых и жалких. Чехов, Горький, Короленко, Леонид Андреев встретили Шолом-Алейхема с симпатией и большим вниманием.

КРОКОДИЛ. Леонид Сергеевич, вы как член юбилейной комиссии побывали на торжествах в Киеве, Переяславле-Хмельницком...

ЛЕНЧ. Да, памятную дату мы отметили, я считаю, достойно. Сначала был

вечер в Большом зале Киевской филармонии. Председательствовал секретарь Союза писателей Украины Дмитрий Павлычко. Выступали Григорий Полянкер, известный еврейский писатель, Арон Вергелис, главный редактор «Светиш Геймланд», журнала на идиш, издающегося в Москве, Олег Черногуз, видный украинский сатирик, и другие. Потом состоялся отличный концерт. А на следующий день мы поехали в Переяславль-Хмельницкий, на родину писателя. Там открыли его музей и памятник. Представьте себе: на высоком постаменте бюст из белого мрамора, основание— черная мраморная плита, а вокруг— молодая, дубовая рожица, посаженная в дни юбилея. Необычайно красиво! Автор памятника— Моисей Альтшуллер... В Переяславле также был торжественный вечер и концерт.

КРОКОДИЛ. А в Москве?

ЛЕНЧ. И в Москве, в Центральном Доме литераторов. Вел вечер председатель юбилейной комиссии Сергей Баруздин. Выступали секретарь Союза писателей Юрий Верченко, Арон Вергелис, а также председатель антиссионистского комитета советской общественности генерал-полковник Давид Драгонский. Ну, и без концерта, конечно, не обошлось. В нем приняли участие артисты из Мос-

— По-моему, мы засиделись в гостях.

— Почему ты так думаешь?

— Разве ты не заметила, что хозяева начали посматривать на календарь?

Турист в Африке интересуется у местного жителя, нет ли в прибрежных водах акул. Его заверили, что нет ни одной. Но, забравшись в воду, он решил еще раз осведомиться насчет акул у проходившего по берегу другого туземца.

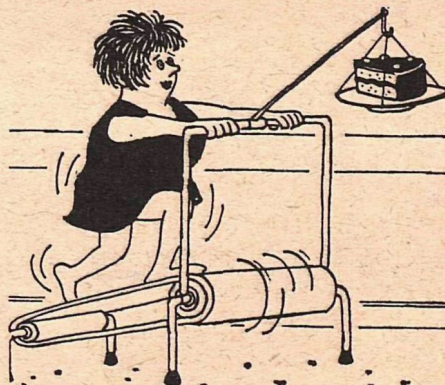
— Никаких акул здесь нет. Их всех распугали электрические скаты,— заверил туземец.

Пастор обращается к прихожанам:

— Как мне стало известно, ангелы небесные перешли теперь на застежки-«молнии». Поэтому я хотел бы предупредить вас, чтобы вы больше не клали в церковную кружку пуговицы.

— У твоей собаки нет хвоста. Как же ты узнаешь, что у нее хорошее настроение?

— Она перестает меня кусать!

«Эпока», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2457)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Е. Милутка, И. Новиков, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), И. Сычев, О. Теслер, В. Тильман, Д. Циновский.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 20.04.84.
Подписано к печати 27.04.84.
А 09974.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 530000 экз.
(1-й завод: 1—3150860).
Изд. № 1156.
Зак. № 2634.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137.
ул. «Правды», 24.

ковского еврейского музыкально-драматического ансамбля.

КРОКОДИЛ. И еще один вопрос. Леонид Сергеевич. Некоторые считают, что, поскольку местечковый быт давно канул в Лету, Шолом-Алейхем сейчас не слишком актуален. Так ли это?

ЛЕНЧ. Действительно, давно у нас нет черты оседлости со всеми вытекающими из нее последствиями... Но произведения Шолом-Алейхема по-прежнему трогают и смешат. Почему? Думается, потому, что главная тема в его творчестве— «маленький» человек. Тему эту по праву надо называть гоголевской. Вспомните «Шинель», Башмакина— с тех пор и шагает этот «маленький» человек, вечный Агасфер, по дорогам литературы и искусства. А Шолом-Алейхем— талантливо, по-своему— писал о маленьком еврейском Агасфере. Вот в чем его значение!... Посмотрите на известный портрет писателя: пальто внакидку, темная шляпа, очки с сильными стеклами, за которыми угадываются близорукость глаза,— он похож на добряка доктора и как бы говорит нам с портрета: «Дайте-ка я вас послушаю— как вы смеетесь?» И, услышав, что мы хотим, читая его произведения, вроде бы замечает: «Смейтесь на здоровье и дальше, шолом-aleyhem!»

1 МАЯ

Нет, не к добру
 Изобрел Пентагон
 Новый, тринадцатый
 Знак Зодиака:
 Космос хотят
 Превратить в полигон
 Хищные авторы
 Этого знака.

Стихи Ник. ЯКОВЛЕВА.

Бор. Е. - 84.

ВСЕСОЮЗНАЯ
 ПЕЧАТНИЦА ЗНАК ПОЧТА
 ПРИБЛИЖЕННАЯ ПАЛАТА
 1984 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.